

Совет Безопасности

Сорок девятый год

3454-е заседание

Среда, 9 ноября 1994 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

1

Председатель: г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки)

Члены:	Аргентина	г-н Пелаес
	Бразилия	г-н Пантнота
	Китай	г-н Ли Чжаосин
	Чешская Республика	г-н Спорис
	Джибути	г-н Дорани
	Франция	г-н Мериме
	Новая Зеландия	г-н Китинг
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Ас-Самин
	Пакистан	г-н Маркер
	Российская Федерация	г-н Федотов
	Руанда	г-н Бакурамутса
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Гомерсалл

Повестка дня

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/1248)

Заседание возобновляется в 10 ч. 55 м. в среду,
9 ноября 1994 года

Г-н Пелаес (Аргентина) (говорит по-испански):
Сейчас, когда Совет Безопасности вновь рассматривает ситуацию в Боснии и Герцеговине в свете резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи, я хотел бы повторить некоторые положения той позиции, которую занимает моя страна по этому вопросу.

Аргентина поддерживает в целом все инициативы, предпринимаемые Организацией с целью подтвердить суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины, то есть, поддерживает дело, которому мы привержены.

Нынешняя дипломатическая ситуация, на которую повлиял досадный отказ боснийских сербов согласиться с мирным планом Контактной группы, заставляет вновь подтвердить решимость международного сообщества содействовать мирному урегулированию конфликта.

Сегодня мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда одна сторона - боснийские сербы - продолжает проводить этническую и братоубийственную войну вместо того, чтобы пойти на урегулирование в рамках международных гарантий, которые могла бы предоставить наша Организация. Поэтому мы вновь настаиваем на том, чтобы эта сторона пересмотрела свою позицию и действовала в соответствии с мнением всего международного сообщества и прекратила агрессию.

Крайне серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права в Боснии и Герцеговине беспокоили и продолжают беспокоить международное общественное мнение. По этой причине в ближайшее время начнет действовать Международный трибунал в качестве основного инструмента восстановления справедливости.

В нынешних условиях хрупкой безопасности мы вновь призываем к соблюдению режима прекращения огня и "безопасных районов".

Не все признаки, однако, являются негативными. В частности, я имею в виду недавно принятые меры в связи с частичным закрытием границы между Республикой Боснией и

Герцеговиной и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория). Если эта граница останется закрытой, то мы полагаем, что подобные меры постепенно помогут в достижении регионального мира.

В этом контексте мы считаем, что частичное снятие эмбарго на поставки оружия, установленного резолюцией 713 (1991) в отношении всей бывшей Югославии, не будет содействовать поддержанию мира и безопасности в регионе. Мы также считаем, что такой шаг в определенной степени означал бы, что дипломатические усилия оказались бесполезными.

Помимо этого, опасность того, что произойдет эскалация конфликта, может бросить тень не только на будущее многострадального народа Боснии и Герцеговины, но и на деятельность Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в деле выполнения ими своего мандата.

Я хотел бы подчеркнуть, что в этом случае, как и в случае со всеми операциями по поддержанию мира, принцип нейтралитета является одним из основных принципов для стран, предоставляющих войска.

При этом понимании государства, которые предоставляют войска для СООНО, поступали и продолжают поступать таким образом с четким намерением содействовать поддержанию мира и безопасности в регионе и никоим образом не участвовать в конфликте.

Более того, мандат и состав СООНО - это результат очень хрупкого баланса, который, с учетом нынешних обстоятельств, желательно сохранить. Поэтому необходимо признать и соответствующим образом оценить позитивные результаты усилий по поддержанию мира, их нельзя недооценивать.

В целом мы согласны с мнением Генерального секретаря, который в своем докладе, документ S/1994/1067, представленный в рамках последнего продления мандата СООНО, заявил, что отмена эмбарго на поставку оружия означала бы значительное изменение в характере присутствия Организации Объединенных Наций в этом районе и создала бы совершенно неприемлемые опасные условия для Сил Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я приглашаю следующего оратора, представителя Боснии и Герцеговины.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Это для меня большая честь, как и для всех нас, г-жа Председатель, что вы являетесь Председателем Совета Безопасности в этом месяце, и мы, конечно, приветствуем возможность работы под вашим руководством.

Разрешите мне вновь повторить, что Совет выиграл от того, что в прошлом месяце работал под руководством Постоянного представителя Соединенного Королевства, сэра Дэвида Ханнея.

Мое сегодняшнее выступление будет дополнено несколькими комментариями на основе инструкций, полученных мною сегодня утром от президента Изетбеговича, и некоторой новой информации. Поэтому прошу вас набраться терпения и выслушать меня.

В течение последних 30 месяцев Совет неоднократно выслушивал выступления, где звучала убедительная логика, почему применение эмбарго на поставку оружия контрпродуктивно в отношении мирного процесса, почему оно фактически способствовало дальнейшему усугублению положения гражданского населения и почему оно несовместимо с проблемой суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины.

Боюсь, однако, что эта логика не рассматривается как важный аргумент по крайней мере некоторыми членами Совета Безопасности. Их предрасположенность к тому, чтобы не слышать наши призывы или понять нашу аргументацию, не будет больше смущать наши попытки снова выступить с очередными призывами и более четкой аргументацией. Теперь мы будем говорить в тех выражениях и таким языком, которые они не смогут более ни проигнорировать, ни обойти.

Между тем мы оставим на усмотрение всех членов Организации Объединенных Наций поразмышлять о том, почему право на самооборону, стрельба в гражданских лиц и утверждение суверенитета и территориальной целостности оказались вопросами не первостепенной важности.

Я считаю, что этот вопрос особенно уместен для непостоянных членов Совета Безопасности, которые присоединились к Совету из рядовых членов Генеральной Ассамблеи и которые, в действительности, через два года короткого срока, покинут это место и вновь присоединятся к рядовому членскому составу.

Вчера вечером я очень внимательно слушал дискуссии и, в частности, комментарии непостоянных членов Совета.

Может быть я слишком идеалистичен, но я считаю, что эти страны в Совете Безопасности скорее склонны представлять мнения всех членов Ассамблеи, учитывая их временный статус в Совете.

Порой меня поражали высокий стиль языка и сюрреалистический характер дискуссии. Я был также поражен тем фактом, что некоторые члены Совета после того, как они заслушивали заявления своих коллег по Совету, с которыми они обмениваются мнениями каждый день, не присутствовали лично во время выступлений тех ораторов, которые представляют рядовой членский состав.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине обсуждается слишком долго и абстрактно.

Один или два члена Совета высказались вчера так: "Больше пушек, не значит больше мира".

Это может быть подходящая основа или теория, на базе которой можно работать в поисках глобального разоружения, но это неуместное замечание в отношении страны с несчастной судьбой, над которой издевается до зубов вооруженный агрессор, которого, честное слово, не волнуют принципы высокой морали.

Но теперь ближе к делу, разве вы бы задали такой вопрос своему народу или своим солдатам, если бы ваша страна стала объектом агрессии и оккупации? Задали бы вы такой вопрос сегодня, когда вооружение, по крайней мере оборонительное, рассматривается как часть баланса силы и устрашения агрессора? Нет.

Я думаю, что вы должны задать единственный простой вопрос: Привела ли нынешняя политика применения эмбарго на поставки оружия как против

жертвы, так и агрессора, как против безоружного защитника, так и против изначально хорошо вооруженного нападающего, к желаемому результату, а именно, к миру? Ясно, что ответ на это: "Нет".

Фактически многие из вас признали во время вчерашних дискуссий, что ситуация практически все время ухудшается, что ставится под угрозу все большее количество гражданского населения и что мы дальше от мира, чем когда-либо.

Если вы хотите продолжать предписывать лекарство, тогда по крайней мере посмотрите, какую первую реакцию оно вызовет у пациента и проанализируйте, подходят ли его лечебные свойства и не является ли облегчение только симптоматичным или, возможно даже, производит обратный эффект.

Продолжать прописывать эмбарго на поставку оружия правительству Республики Боснии и Герцеговины это все равно, что продолжать прописывать талидомид беременным матерям, уже зная о наиболее трагических и ужасных последствиях, которые он оказывает на ни в чем не повинных, новорожденных младенцев. Первоначальной идеей применения этого лекарства было обеспечить симптоматическое облегчение матерям, которые чувствуют тошноту во время беременности, что на то время казалось хорошей идеей, но к сожалению последовавшие побочные эффекты гораздо хуже, чем то облегчение, которое оно давало.

Мы фактически серьезно рассматриваем потенциальные последствия усилий СООНО и гуманитарных усилий в Республике в случае отмены эмбарго на поставку оружия.

Деятельность храбрых и верных своему долгу лиц в составе СООНО и лиц, ответственных за оказание чрезвычайной гуманитарной помощи, осуществлялась с целью облегчения последствий, вызванных агрессией и страданиями. Мы действительно выражаем нашу признательность этим людям, семьям погибших, тем, кто пытался оказать помощь нашим гражданам, а так же тем странам, которые поставляли и продолжают поставлять необходимые ресурсы в поддержку СООНО и оказывают гуманитарную помощь. К

сожалению это не может заменить реального метода лечения.

Гуманитарная помощь была бы наиболее эффективной в качестве дополнения к мирному процессу, но она может быть политически удобной и ею можно злоупотреблять, если применять ее вместо, а не как дополнение к мирному процессу.

Посол Китинг, человек, которого я очень уважаю, и который, как я заметил, присутствовал на всех вчерашних вечерних обсуждениях, был одним из немногих представителей, кто говорил о негативных последствиях отмены эмбарго на поставку оружия для миротворческих усилий СООНО. Вот в этом, боюсь, и заключается вся проблема.

По крайней мере нынешнее командование СООНО, не говоря уже о некоторых ведущих членах Совета Безопасности, эффективно низвели СООНО до такого уровня, что их уже фактически никак нельзя представить как миротворческую силу.

Тогда что же это? Командование СООНО называет себя миротворческой силой и подчеркивает свой нейтралитет. Я боюсь, что никакого мира нет, чтобы его можно было поддерживать, и ситуация постоянно ухудшается.

Что касается нейтралитета, СООНО не могут оставаться нейтральными, поддерживая статус-кво, который является не только невыгодным, но фактически означает постепенное и определенное в конечном счете падение Республики Боснии и Герцеговины и ее правительства.

Вы видите, что помимо идеализма мироподдержания и гуманитарной работы в Республике Боснии и Герцеговине существует суровая реальность. СООНО терпят обе стороны конфликта, потому что эта организация служит различным интересам обеих сторон.

Мы, правительство Республики Боснии и Герцеговины, приветствуем СООНО, потому что они являются важным источником гуманитарной помощи для многих наших граждан, находящихся в отчаянном положении. Это источник, который может смягчить тяготы войны, он мог бы также стать эффективным средством миротворчества.

С другой стороны, сербы терпят СООНО как фактор, обеспечивающий им международную легитимность; что фактически его можно грабить или использовать его топливо или другие поставки для своих военных целей, все это выгодно и спекулянтам. Их терпят потому, что они являются средством поддержания статус-кво в отсутствие миротворческих действий и фактически их терпят потому, что посредством СООНО международное сообщество можно запугать и сделать своим заложником.

Сегодня меня проинформировали о том, что сербы получают больше топлива от СООНО, чтобы якобы расчистить дороги от снега. Это лишь только один пример того, как ресурсы СООНО направляются на службу интересам военной машины.

С точки зрения перспективы как Республики Боснии и Герцеговины, так и тех, кто действительно озабочен судьбой нашей страны и будущего народа, плюсы СООНО сводятся на нет долгосрочными минусами и огромными расходами, которые налагаются на граждан, жаждущих вернуться к нормальной жизни, а не просто получать гуманитарную помощь.

Итак, что же нам делать? Какие усилия следует предпринять в деле миротворчества?

Несколько членов Контактной группы, в частности, некоторые члены Европейского союза, выступили в защиту той позиции, которую мы слышали вчера, содержащую дальнейшие попытки оказывать политическое давление на сербов, как на Белград, так и сербов Пале.

Некоторые говорили об этом процессе как об умиротворении. Я не буду сегодня употреблять этот термин - я думаю, что каждый человек может сам судить, что при этом имеется в виду.

Однако, по-видимому, эти усилия были мертворожденными и не более, чем попыткой протянуть время, с тем чтобы опять оправдать ситуацию, почему не были предприняты решительные действия, вплоть до употребления таких знаменитых слов, как "почему мы не дошли до крайнего предела".

Боюсь, что мы как раз дошли до него. Крайний предел - это именно статус-кво.

К сожалению, прошлой ночью посол Джокич, извергая потоки лжи и призывая к религиозным предрассудкам, рассеял все надежды на то, что план Европейского союза вообще скоро принесет плоды, горькие либо какие-либо другие. Он отверг призыв к взаимному признанию между Республикой Босния и Герцеговина, Республикой Хорватией и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория).

Какие же еще пути открыты для миротворчества?

Не желая бороться со все более вызывающими действиями со стороны сербов, используя все механизмы, имеющиеся у них, некоторые деятели СООНО начали процесс переговоров, параллельный тому, который ведется Контактной группой и мандатом, предоставленным им Советом Безопасности. Вместо того, чтобы настаивать на полном соблюдении соответствующих резолюций Совета Безопасности боснийскими сербами; вместо того, чтобы вынудить их принять мирный план Контактной группы, эти деятели в рамках СООНО сейчас строят догадки и фактически сводят к нулю мандат, данный им Советом, и теперь они формулируют альтернативы мирному плану Контактной группы.

Мы считаем, что эти параллельные переговоры несовместимы с мандатом СООНО и мирным планом Контактной группы.

Конечно, мы должны задать вопрос: что на самом деле хвост подгоняет собаку?

В нескольких случаях мы пытались обсудить новые варианты, чтобы попытаться постепенно установить мир в Республике Боснии и Герцеговине. Одной из идей, которая родилась в результате инициативы Европейского союза, была концепция демилитаризации Сараево и в конечном счете создание такой ситуации, чтобы Сараево на временной основе поступило под контроль Организации Объединенных Наций. Эта идея высказывалась несколько раз в ходе дискуссий Совета и была отражена в проекте резолюции, представленной Совету.

Сегодня я располагаю анализом, проведенным определенными политическими деятелями внутри СООНО, которые высказывают свои суждения относительно того, почему это потенциальное усилие Совета Безопасности не следует поддерживать. Я зачитаю частично этот анализ, в котором говорится:

"Можно проследить логику в резолюциях Совета Безопасности 824, 836 и 900 и ультиматума НАТО от 9 февраля 1994 года. Следует отметить, что резолюции 824 и 836 Совета Безопасности были направлены на поддержку осуществляемого в то время плана Вэнса-Оуэна, который был подписан правительствами Боснии и Герцеговины и затем Хорватии, но отклонен правительством боснийских сербов. Резолюциями 824 и 836 Сараево получает статус безопасного города. Ультиматум НАТО оказал поддержку в процессе снятия осады Сараево и стал шагом в направлении того, чтобы Сараево стало городом, временно находящимся под контролем Организации Объединенных Наций в соответствии с планом и благоприятствующим нынешним усилиям Организации Объединенных Наций по проведению переговоров в отношении обеспечения демилитаризации Сараево. План, о котором упоминалось, - это план Европейского союза от 22 ноября 1993 года (План Вэнса-Оуэна)".

Помимо того факта, что это представляет собой суждение об инициативе Совета Безопасности, оно является ошибочным. План Европейского союза - это не план Вэнса-Оуэна.

Вот какой комментарий:

"План Вэнса-Оуэна уже больше не существует. Восстановление старых инициатив теперь может оказаться деструктивным шагом, поскольку сейчас в Женеве ведутся другие инициативные действия по всеобъемлющему плану мира. Как мне представляется, этот проект является признанием провала Женевских инициатив или же попыткой правительства Боснии и Герцеговины сохранить Сараево и дальше с тем, чтобы успешно продолжать военные действия на других фронтах. Очевидно, что нет такого всеобъемлющего плана мирного

урегулирования, на который пойдет сейчас правительство Боснии и Герцеговины".

И демилитаризация Сараево, и контроль его со стороны Организации Объединенных Наций - все это является частью нынешнего плана мира Контактной группы.

Теперь продолжу анализ:

"Вряд ли боснийские сербы пойдут на демилитаризацию Сараево, включая все 10 вариантов. 20-километровая запретная зона включает в себя большую часть Сараево, но не весь город".

Представляется, что в этом существо проблемы, поскольку то, чего боснийские сербы не хотят, СООНО не делает.

Продолжаю чтение анализа:

"Идея о ликвидации любых внутренних линий раздела и размонтирование пропускных пунктов - это благородная идея, но на самом деле это передаст правительству Боснии и Герцеговины территорию, в соответствии с проектом резолюции".

Опять же, мы просим Сараево не для правительства Боснии и Герцеговины, а для его граждан, чтобы это был открытый, демилитаризованный город.

Далее цитирую:

"Проект не включает сербские власти в городе, где СООНО будет нести ответственность за поддержание безопасности города и где вся полиция и силы внутреннего порядка города будут находиться под контролем СООНО и правительства Республики Боснии и Герцеговины с участием местных властей".

Как представляется, это является основой для того, чтобы СООНО отвергло любые попытки и, безусловно, негативно отреагировало на по крайней мере одну потенциальную попытку установить мир в Боснии и Герцеговине и постепенно осуществить концепцию демилитаризации и миротворчества.

Была предложена еще одна резолюция, которая должна была позволить силам СООНО войти в Баня-Луку, чтобы не допустить дальнейших случаев нарушений прав человека. Мы можем вспомнить, что в июне месяце Совет Безопасности фактически просил Специального представителя Генерального секретаря посетить Баня-Луку, на что он получил разрешение боснийских сербов.

Совет Безопасности несколько раз фактически требовал, чтобы Специальный представитель г-н Акаши получил доступ в Баня-Луку.

Позвольте мне прочитать комментарии СООНО в отношении предлагаемой резолюции о размещении сил СООНО в Баня-Луке. Общий комментарий:

"Проект эмоционален и полон риторики. Тем не менее, в нем есть некоторая доля правды. В соответствии с заявлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, этническая чистка и передвижения беженцев из Баня-Луки и близлежащих районов была весьма интенсивной с 1991 года. Это постоянный процесс, в ходе которого 1696 беженцев были перемещены из северных районов Боснии и Герцеговины (район Баня-Луки) в Хорватию в мае 1994 года".

Это лишь один месяц, май 1994 года, и беженцы двигаются только в Хорватию, а не в остальную часть Боснии. Я считаю, что это причина для тревоги.

Второе общее замечание состоит в том, что резолюция 780 (1992) Совета Безопасности выражает

"... серьезную тревогу по поводу непрерывно поступающих сообщений ... о массовых убийствах и продолжении практики "этнической чистки" (четвертый пункт преамбулы).

В процитированных мной комментариях заявляется, что "похоже, это является основой проекта". Мне кажется, это точное заявление.

Есть комментарии по конкретным пунктам проекта резолюции Совета Безопасности. Я не буду рассматривать все их, но зачитаю только некоторые.

Первое замечание касается пункта проекта резолюции Совета, в котором подтверждается, что все стороны обязаны соблюдать Женевские конвенции. Комментарий гласит:

"Это нечто само собой разумеющееся и ничего не дает".

Я бы сказал, что это цинично.

Второе замечание касается следующей фразы из проекта резолюции, который находится на рассмотрении Совета Безопасности: "Решительно осуждает "этническую чистку" де-факто сербскими властями в Баня-Луке ...". По сути, комментарий СООНО: "Без комментариев".

Третье замечание касается следующей фразы в проекте: "Требует, чтобы де-факто сербские власти прекратили отвратительные акты, которые представляют собой форму геноцида". Замечание СООНО по этому элементу проекта резолюции Совета Безопасности:

"эмоционально и необъективно; маловероятно, чтобы Совет Безопасности принял это. Этот логический скачок от изгнания к массовым убийствам неприемлем".

Мне кажется, мы все знаем, что массовые убийства произошли в районе Баня-Луки. В Гааге сейчас работает Трибунал по военным преступлениям, который вчера предъявил обвинение первым преступникам, связанным с массовыми убийствами в Баня-Луке.

Сейчас я перехожу к следующему моменту в связи с еще одной фразой из проекта резолюции:

"Призывает к немедленному развертыванию СООНО в регионе с целью сдержать дальнейшие нападения и нарушения прав человека в отношении несербского населения".

Комментарий СООНО:

"Если были изгнаны все мусульмане и хорваты, то нет потребности в СООНО. Это представляется попыткой приобретения большей территории для правительства Боснии и Герцеговины".

Насчитывается почти 50 000 человек несербской национальности - мусульман, хорватов, цыган, которые по-прежнему живут в районе Бая-Луки. Да, их очень скоро можно изгнать. Некоторых из них можно даже убить. Но они действительно по-прежнему там проживают.

Заключительный комментарий СООНО:

"Это проект, который осуждает сербов и утверждает, что СООНО должны войти в район Бая-Луки в соответствии с главой VII Устава, т.е. принуждение к миру. Это означало бы конец беспристрастности. Вряд ли есть основания для СООНО вступать в Бая-Луку, поскольку там не происходит никаких зверств, требующих вмешательства. Этот проект представляется еще одной попыткой приобрести больше территории".

В то время, как "Нью-Йорк таймс" и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщают о продолжающихся зверствах, мы слышим от СООНО комментарий, который я хотел бы повторить:

"Это означало бы конец беспристрастности. Вряд ли есть основания для СООНО вступать в Бая-Луку, поскольку там не происходят зверства, требующие вмешательства".

Почему СООНО находятся в Сараево? Почему СООНО находятся в Мостаре? Потому что их приветствовало наше правительство. Но их не приветствовали преступники, которые оккупируют сейчас Бая-Луку.

В настоящее время эти элементы в СООНО постепенно допускают размывание своего подлинного мандата, доводя его до такого положения, когда он становится неуместным. Сегодня, как я отметил, мой президент проинформировали меня, что сербские самолеты, следовавшие, как мы подозреваем, из охраняемых районов Организации Объединенных Наций в Хорватии, атаковали район Бихача в нарушение статуса зоны, закрытой для полетов.

Мне сообщили, что разведывательные самолеты пролетали вчера над Бихачем и не встретили противодействия. Поскольку вчера они не встретили

сопротивления, сегодня они решили пойти еще дальше.

Вчера, как говорилось в Совете, четверо детей и женщина были убиты у школы в Сараево в результате происходящего сейчас усиления обстрела Сараево и его гражданского населения.

В июле этого года, после того как мы согласились с мирным планом Контактной группы, мы считали, что международное сообщество, и в особенности члены Контактной группы, будут готовы предпринять самые решительные меры, с тем чтобы добиться мира и начать осуществлять мирный план. К сожалению, произошло именно обратное. Сейчас мы оказались в положении, когда Сараево вновь подвергается обстрелу; наших детей убивают на улицах; сербские самолеты вновь летают в нашем небе, как хищные птицы.

Позвольте мне напомнить Совету, как произошла интенсификация военных действий сербов. В июле правительство Республики Боснии и Герцеговины приняло мирный план Контактной группы. Вскоре после того, как мы его приняли, сербские силы пригрозили, что ответят на это усилением напряженности и большей жестокостью. Затем был закрыт "Голубой коридор". Затем некоторые районы нашей Республики вновь подверглись практике "этнической чистки". Не встретив никакого сопротивления, они начали обстрел "Голубых коридоров" и примыкающих к ним районов. Затем, когда не последовало никакой реакции со стороны Сил Организации Объединенных Наций, возобновился обстрел Сараево, началась стрельба снайперов по общественному транспорту и убийство гражданских лиц в Сараево.

Я искренне благодарен тем, кто с февраля до конца лета сумел хоть в какой-то степени обеспечить нормальные условия в Сараево путем введения статуса запретной зоны. К сожалению, я должен проинформировать Совет, что жители Сараево считают, что сегодня их положение гораздо хуже, чем в феврале. Почему? Потому что в феврале у них была надежда, что Совет предоставит им что-то реальное, что-то, что принесет подлинный мир. Сейчас вновь их надежды разбиты, и они поняли, что тешили себя иллюзиями.

В заключение, еще одно замечание. Я не могу подтвердить эту информацию, но я хотел бы обратить на нее внимание членов Совета, поскольку она вызывает тревогу. Меня проинформировал президент Изетбегович, что боснийские сербы намерены предпринять сегодня некоторые действия, потребовать вечером вывода СООНО из Сребреницы, Жепы и Горажде. Мы надеемся, что дело обстоит иначе, потому что это поставило бы нас всех в очень трудное положение, и в особенности жителей Сребреницы, Жепы и Горажде. Но обратив на это внимание Совета, а мы полагаем, что это, возможно, и верное сообщение, я надеюсь, что этого не произойдет.

Какие варианты, по мнению Совета, остаются нам? Если нам говорят, что мы должны выбирать между СООНО и отменой эмбарго на поставки оружия - а фактически нас ставят перед этим выбором - тогда мы должны вновь повторить, что мы выберем отмену эмбарго на поставки оружия. Это кажется единственно верным путем для достижения подлинного и долговременного мира.

Но я не должен просто оставлять этот вопрос на данной стадии. Некоторые считают, что надо выбирать одно из двух: или СООНО, или отмену эмбарго на поставки оружия. Но, как указывали многие члены Генеральной Ассамблеи, включая представителей стран, предоставляющих войска, по сути, речь может идти не о выборе одного или другого. Речь может идти о том, чтобы выбрать оба варианта.

Мы приветствуем передислокацию или вывод тех сил, которые действительно верят в существование выбора между одним вариантом и другим, если они верят именно в это. Пока же мы считаем, что усилия СООНО могут быть дополнены мерами, которые позволят боснийцам обеспечить свою эффективную оборону: с одной стороны, посредством отмены эмбарго на поставки оружия, а с другой - путем всеобъемлющего мирного процесса, естественно, в комплексе с мирным планом Контактной группы, направленным на достижение урегулирования.

Мы должны напомнить каждому, что отмена эмбарго на поставки оружия упоминается в мирном плане Контактной группы в качестве части всеобъемлющего плана. Этот шаг не следует рассматривать как аспект, не являющийся частью

плана, поскольку в таком случае его можно рассматривать в отрыве от политических рамок, выработанных с целью достижения мира. Мы считаем, что для достижения цели политических рамок, определенных Контактной группой, возможно, будет необходимо предпринять более активные миротворческие усилия. Мы действительно приветствуем активизацию международным сообществом таких миротворческих усилий. Однако, если Контактная группа и международное сообщество не готовы активизировать эти миротворческие усилия, то единственное, что мы можем предпринять, это просить Совет удвоить свои усилия в целях обеспечения их гарантий. Мы готовы и далее придерживаться мирного плана Контактной группы.

Некоторые пугают угрозой того, что, как только эмбарго на поставки оружия будет отменено, Сербия и Черногория возобновят поставки оружия в Боснию и Герцеговину и фактически будут осуществлять вмешательство. Я считаю это заявление признанием де-факто первопричин войны, т.е. агрессии со стороны соседней страны. Если же Сербия и Черногория действительно выберут вариант реагирования на отмену эмбарго на поставки оружия посредством снятия ограничений на предоставление вооружений и проникновение личного состава в Республику Боснию и Герцеговину, то это опять же будет означать признание продолжающейся агрессии, и на это необходимо дать соответствующий ответ.

Не предпринимается ли в настоящее время попытка убедить боснийцев в том, что они не могут рассчитывать на самооборону и не могут получить оружие потому, что в противном случае они станут объектом агрессии? Такой тезис не отражает логику Совета Безопасности, логику международного мира и безопасности и логику, которой мы все должны следовать.

Вчера посол Джокич говорил о "перетекании" этой, по его словам, гражданской войны в Республике Боснии и Герцеговине. Фактически, перетекание уже происходит. Перетекание происходит из Сербии и Черногории в Республику Боснию и Герцеговину, и мы должны изыскать пути прекращения этого перетекания. Мы, естественно, приветствуем размещение пограничных наблюдателей на границе между Сербией и Черногорией и Республикой Боснией и

Герцеговиной. Однако, если эти наблюдатели окажутся под сербским влиянием, то их деятельность фактически не будет отвечать поставленным задачам.

Я также хотел бы уделить внимание вопросу потенциальной угрозы региональному миру и безопасности в случае отмены эмбарго на поставки оружия. Обстановка уже является нестабильной, и мы уже находимся на грани войны в целом регионе. Фактически, если агрессия не будет обращена вспять, если не будут устранены последствия этой агрессии и жертве не будет обеспечена возможность защитить себя, то в таком случае я опасаясь, угроза региональному миру и безопасности возрастет. Не может быть большей угрозы региональному миру и безопасности и международному миру и безопасности, чем придание законной силы агрессии на основе санкционирования, создания и узаконивания "Великой Сербии".

Как мы можем рассуждать о региональном мире и безопасности, если прилагаемые в этом направлении усилия равноценны попустительству ультранационализму и концепции этнически однородных территорий и стран, а также придание им законной силы? На деле именно это представляет собой самую серьезную угрозу, а не помощь оружием жертве, которая стремится защитить себя и сохранить свое многокультурное общество.

Теперь позвольте мне обратить внимание на следующий пункт. Наш президент выступил в конце сентября в Генеральной Ассамблее и внес предложение в интересах мира, а также в интересах сотрудничества с Контактной группой и Советом Безопасности в целом, с тем чтобы достичь цели урегулирования ситуации в Республике Боснии и Герцеговине. В прошлом мы уже пошли на многочисленные уступки и полагали, что идем еще на один компромисс, обращаясь сегодня к Совету Безопасности с просьбой отменить эмбарго на поставки оружия и отложить сроки выполнения этого решения на шесть месяцев, с тем чтобы предоставить международной общественности и Контактной группе последнюю возможность убедить боснийских сербов принять мирный план, т.е. фактически дать им дополнительный рычаг оказания давления на боснийских сербов, будучи уверенными в том, что боснийские сербы не смогут

больше воспользоваться своим преимуществом в вооружении.

Нам кажется, что это предложение было или неправильно понято или же в некоторых случаях было даже преднамеренно искажено. Тем не менее предложение остается в силе и мы ожидаем от Совета Безопасности таких действий, которые отвечали бы предложению и его реализации. Не может быть сомнения в том, что мы готовы сотрудничать в этих усилиях с Вами, г-жа Председатель, другими членами Совета Безопасности и членами Контактной группы.

Мы считаем, что гибкость - это добродетель. К сожалению, в том что касается боснийцев, они были вынуждены проявлять гибкость слишком долго. Я думаю, что настало время проявить гибкость и тем, чьи действия и идеи не увенчались успехом в Боснии.

И наконец, я хотел бы привлечь внимание к тому моменту, что в этой дискуссии принимает участие более 40 государств. Я хотел бы поблагодарить каждого из них независимо от того, выступали они в поддержку нашего дела или против него, разделяют они наши взгляды или нет, за их участие в дискуссии, за то, что они уделили этому вопросу время и приложили усилия для подготовки и выражения своих мнений.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Норвегии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Бьерн Лиан (Норвегия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, по случаю занятия поста Председателя Совета в ноябре и сказать, что я с нетерпением ожидаю новых проявлений Вашего умелого руководства. Позвольте мне также выразить признательность Постоянному представителю Соединенного Королевства сэру Дэвиду Ханнею за его действительно эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я имею честь выступить с этим заявлением от имени пяти стран Северной Европы: Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и Норвегии. В начале своего выступления я хотел бы сказать, что страны Северной Европы разделяют мнения, изложенные вчера представителем Германии от имени Европейского союза. Я хочу также сказать, что с большим вниманием и уважением выслушал заявление, только что сделанное представителем Боснии и Герцеговины, мнения которого будут подробно рассмотрены нашими правительствами.

Эта дискуссия проходит на фоне интенсификации боевых действий в Боснии и Герцеговине. Мы вновь становимся свидетелями картин смерти, людских страданий и материальных потерь. Страны Северной Европы обратились с настоятельным призывом к сторонам незамедлительно прекратить все боевые действия.

Страны Северной Европы решительно поддерживают процесс переговоров, нацеленный на поиск всеобъемлющего политического урегулирования кризиса в бывшей Югославии. Неустанные усилия и конкретные предложения, выработанные нашим международным сообществом, включая Контактную группу и Международную конференцию по бывшей Югославии, пользуются нашей полной поддержкой. Мы вновь настоятельно призываем боснийских сербов безусловно принять план, предложенный Контактной группой.

Страны Северной Европы придерживаются твердого мнения о том, что отмена эмбарго на поставки оружия повлечет за собой серьезные последствия. Это было бы чревато риском дальнейшей эскалации войны и расширения конфликта. Это поставило бы под угрозу безопасность персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и негативно сказалось бы на операциях по оказанию гуманитарной помощи, которые они уполномочены защищать. Это ухудшило бы положение тех, кто получает эту жизненно необходимую помощь, а именно: гражданского населения, включая мусульман. Решение об отмене эмбарго должно поэтому оставаться последним средством.

Мы убеждены в том, что попытки политического урегулирования должны продолжаться до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности. В этой связи пять стран Северной

Европы поддерживают более широкий подход Европейского союза, предусматривающий включение дополнительных элементов в мирный процесс.

Страны Северной Европы являются одними из наиболее крупных доноров мирного процесса, принимая участие в гуманитарных операциях, в которых ведущую роль играет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), и в деятельности Сил Организации Объединенных Наций по охране, а также в других усилиях.

Присутствие СООНО будет и впредь жизненно важным фактором для поддержания каналов поставок гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину и общим элементом стабильности в этой неустойчивой обстановке. СООНО должны предпринимать решительные действия и не становиться жертвой запугивания, с тем чтобы поддерживать уважение к своему мандату и своим войскам. Важным элементом в этой связи является согласованное тесное сотрудничество между СООНО и Организацией Североатлантического договора (НАТО).

Позвольте мне высказать еще одно последнее замечание относительно СООНО. Мы хотели бы официально заявить о том, что в исключительно трудных условиях СООНО, несмотря на ограниченные людские и другие ресурсы и невзирая на постоянные посягательства на свободу передвижения и обвинения в неэффективности, превосходно делают свое дело.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Норвегии за любезные слова в мой адрес.

Я хотела бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Таиланда, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Пханит (Таиланд) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я хотела бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1994 года, в котором говорится следующее:

"От имени членов Организации Исламская конференция (ОИК) имею честь просить, чтобы он пригласил Его Превосходительство г-на Энжина Ахмета Ансаю, посла, Постоянного наблюдателя ОИК при Организации Объединенных Наций, выступить в Совете в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры в ходе рассмотрения Советом пункта его повестки дня, озаглавленного "Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине."

Это письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под символом S/1994/1269.

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение Его Превосходительству г-ну Ансаю в соответствии с правилом 39.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Следующий оратор - представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абу Ода (Иордания) (говорит по-арабски): Прежде всего, позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас от имени моей делегации с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Я убежден в том, что Ваш богатый опыт и высокое мастерство найдут свое отражение в Вашем умелом руководстве работой Совета. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность Вашему предшественнику, сэру Дэвиду Ханнею, Постоянному представителю Соединенного Королевства, за умелое руководство работой Совета в октябре месяце.

Моя делегация не упускала ни одного случая, в том что касается участия в обсуждениях в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее вопроса о положении в Боснии и Герцеговине. Она была также соавтором всех самых разных резолюций, принятых в контексте продолжающихся международных действий по смягчению трагических страданий населения Боснии и Герцеговины и прекращению сербской агрессии против этой республики. Мы продолжали делать это потому, что мое правительство, подобно многим другим правительствам в мире, уделяет приоритетное внимание гуманитарной, правовой и политической трагедии правительства и народа Боснии и Герцеговины.

Вызывает наибольшее сожаление и поистине является загадкой то, что борьба за это несомненно правое дело натолкнулась на явное крушение усилий стран, пользующихся огромным влиянием в международных делах, в деле оказания ими поддержки государству, суверенитет и права человека народа которого продолжают нарушаться независимо от того факта, что эта страна с самого начала агрессии, направленной против нее, продолжает обращаться к Организации Объединенных Наций с призывами защитить ее. Все эти призывы ни к чему не привели, за исключением разве что весьма неадекватной защиты, предложенной некоторым "безопасным районом".

Кроме того, эта неудача в том, что касается защиты правительства и народа этого государства, сопровождалась твердой настойчивостью без какого-либо юридического или морального оправдания в вопросе о лишении этого государства его права на самооборону. Это обусловило - что касается всех слоев населения Иордании - глубокое сочувствие и более тесную солидарность с народом Боснии перед лицом несправедливого, вопиющего пренебрежения и молчаливой позиции по отношению к нарушениям суверенитета этого малого мусульманского государства и грубому попранию прав человека народа, живущего в цивилизованной европейской среде, которая гордится своей борьбой за осуществление свобод и прав человека и своей приверженностью системе коллективной безопасности, - то есть всем тем, что является предположительно основными аспектами универсальных целей нашей эпохи, к реализации которых упорно стремится весь мир в лице Организации Объединенных Наций.

Осуществление резолюции 713 (1991) Совета Безопасности в отношении Республики Боснии и Герцеговины, более слабой стороны и жертвы агрессии, в отсутствие какого бы то ни было обязательства защищать эту сторону, препятствует приобретению этим государством средств, с помощью которых оно могло бы осуществить свое право на самооборону. Это идет вразрез со статьей 51 Устава. Настойчивое требование выполнения этой резолюции в отношении Республики Боснии и Герцеговины после принятия ее правительством мирного плана, предложенного западной Контактной группой, и отказ сербской стороны, являющейся агрессором, принять этот план ведут к формированию альянса с агрессором вместо того, чтобы противостоять этой агрессии, ибо фактически эта настойчивость обусловила создание огромного военного дисбаланса между уже слабой мусульманской боснийской и сильной сербской сторонами. Этот дисбаланс является, вне всякого сомнения, одним из крупных факторов в плане поощрения сербской стороны, которая упорствует в своей агрессии и продолжает отвергать предложенный мирный план. Здесь мы должны упомянуть о свидетельстве Специального докладчика по правам человека в бывшей Югославии, который заявил в конце 1992 года о том, что военный дисбаланс является главным фактором, позволяющим сербской стороне проводить свою политику "этнической чистки".

Принимая участие в этих прениях, мы исходим из нашего стремления достичь консенсуса по вопросу о необходимости убедить или заставить вовлеченные в продолжающийся в Боснии и Герцеговине конфликт стороны отказаться от военного варианта и прибегнуть к согласованному в ходе переговоров политическому урегулированию в соответствии с принципами Устава и нормами международного права.

К сожалению, упорная работа на уровне Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международной конференции по бывшей Югославии до сих пор была безуспешной, и мы не верим, что она увенчается успехом в будущем до тех пор, пока не будет устранена коренная причина подобного провала, заключающаяся в военном дисбалансе между агрессором и жертвой агрессии.

Логика подсказывает, что до тех пор, пока сторона боснийских сербов считает, что она

пользуется военным преимуществом и что она может добиться своих ничем не оправданных националистических амбиций с помощью силы оружия, никакого серьезного прогресса в политических переговорах по Боснии и Герцеговине достигнуто не будет и боснийские сербы не откликнутся ни на какой международный мирный план, даже в том случае, если они получат на основании этого плана львиную долю. Следовательно, если мы действительно желаем добиться мирного урегулирования, мы должны действовать в духе осознания этого факта и таким образом, чтобы это служило достижению подобной цели.

Для того чтобы этого добиться теперь, когда Совету не удалось выполнить возложенную на него Уставом обязанность и положить конец агрессии против территории и народа одного из государств - членов Организации Объединенных Наций, мы должны исправить созданный Советом Безопасности дисбаланс в соотношении сил, отменив эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы Республика Босния и Герцеговина могла получить доступ к тем средствам, с помощью которых она могла бы осуществить свое право на самооборону.

Совершенно непостижимо то, что мы допускаем сохранение существующей ситуации даже после трех лет страданий, когда оккупированы 70 процентов территории этого государства, когда его столица и другие города остаются осажденными, а его народ является жертвой зверских преступлений агрессора, в то время как тот продолжает отвергать предлагаемый мирный план и упорствует в своей агрессии до такой степени, что подрывает усилия по оказанию гуманитарной помощи боснийским гражданам, осажденным в так называемых "безопасных районах".

Мы убеждены, что отмена эмбарго на поставки вооружений, которое в настоящее время действует в отношении народа и правительства Боснии и Герцеговины, будет всячески способствовать мирному процессу. Она будет эффективно содействовать созданию трудностей для сербов в реализации их незаконных амбиций и таким образом вынудит их предпочесть диалог, переговоры и мир.

Отмена эмбарго на поставки вооружений будет также способствовать усилиям по оказанию

гуманитарной помощи и содействовать облегчению страданий гражданского населения, ибо в таком случае армия боснийского правительства получит возможность выполнять свои обязанности по оказанию помощи гражданскому населению. Эта отмена также укрепила бы роль и потенциал Сил Организации Объединенных Наций по охране, оградив их личный состав от беспокоящих действий сербских боевиков, от совершаемых этими боевиками грабежей и шантажа. Последствия огромного военного дисбаланса между боснийской армией и сербскими вооруженными силами носят трагический характер для гражданского населения, а его политические последствия просто разрушительны.

В противоположность предположениям некоторых, отстаиваемая нами мера вовсе не усугубит конфликт. Наоборот, она будет способствовать выполнению законной и весьма желанной моральной задачи предоставления боснийской армии, впервые за все время конфликта, возможности выполнять свой долг по защите гражданского населения и сдерживанию преследуемой сербской стороной отвратительной политики агрессии. Сдерживающая военная сила вне всякого сомнения является законным политическим средством достижения и консолидации мира.

Только в таком свете мы можем рассматривать выдвинутую сербским руководством угрозу совершить нападение на международные силы по поддержанию мира в случае отмены эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине. Сербские лидеры полностью осознают последствия какого бы то ни было улучшения состояния боснийской армии в области вооружений, а следовательно и ее способности сдерживать агрессию. Они прекрасно знают, что в таком случае они будут вынуждены признать предложенный мирный план, который противоречит их устремлениям.

Угроза некоторых предоставляющих военные контингенты стран вывести свои войска представляет собой не что иное, как капитуляцию перед шантажом сербских лидеров. Подобный образ действий может быть приравнен к попаданию в сербскую ловушку и он станет косвенным признанием того, что вооруженные силы предоставляющих свои контингенты стран являются не более, чем заложниками в руках сербов. Сербская угроза в адрес сил по поддержанию мира придает

еще большую основательность призыву к отмене эмбарго на поставки вооружений в отношении Боснии и Герцеговины, с тем чтобы ее армия приобрела возможность сдерживать агрессию и таким образом вынудить агрессоров отступить от своей непримиримости и пойти навстречу диалогу и серьезным переговорам.

Согласно положениям статьи 24 Устава и в свете пункта 2 этой статьи, нежелание или неспособность Совета Безопасности, действующего от имени международного сообщества, взять на себя урегулирование серьезной военной, политической и гуманитарной ситуации и положения в области безопасности, которые сложились за более чем три года в Республике Боснии и Герцеговине, выдвигают на первый план необходимость того, чтобы Совет безотлагательно предоставил жертве возможность приобрести средства самообороны. Таков тот гуманитарный, юридический и моральный долг, который Совет должен немедленно выполнить без всяких колебаний.

В противном случае мы будем оставаться в порочном кругу, а все главы Устава Организации Объединенных Наций будут с риском для дела подвергнуты большому сомнению. Я имею в виду те главы, которые определяют действия Совета Безопасности при выполнении им своих обязанностей в соответствии с принципами и целями этой Организации. Если эмбарго отменено не будет, тогда обязанность действовать будет переложена на само международное сообщество - действовать на коллективной или индивидуальной основе с целью предоставления правительству Боснии и Герцеговины, согласно статье 51 Устава, средств для самообороны.

В преамбуле и постановляющей части резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи, которая была принята 3 ноября 1994 года, содержится в общей сложности 44 пункта, выражающие позицию подавляющего большинства международного сообщества в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине и происходящих там различных событий. В этой резолюции, одним из соавторов которой являлась и моя страна, выражается сдержанная воля международного сообщества урегулировать эту трагическую ситуацию. Моя делегация призывает Совет Безопасности уважать эту волю, действовать в соответствии с ней и, в частности, дать свой ответ на пункт 22 этой

резолюции Генеральной Ассамблеи, который касается вопроса о выводе правительства Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго на поставки оружия, установленного резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, исходя из предложения боснийского правительства юридически отменить эмбарго на поставки оружия с возможностью отсрочки Советом Безопасности даты начала ее эффективного осуществления в зависимости от признания и осуществления предлагаемого мирного плана боснийскими сербами.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Снусси (Марокко) (говорит по-французски): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотел бы искренне и тепло поздравить Вас по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Мы уверены, что под Вашим руководством работа Совета пройдет успешно.

Особую дань я хотел бы воздать Вашему предшественнику, сэру Дэвиду Ханнею, за компетентное и выдающееся руководство работой Совета в прошлом месяце.

На прошлой неделе Генеральная Ассамблея приняла, при отсутствии возражений, резолюцию, в которой она просила Совет Безопасности

"рассмотреть этот вопрос со всем должным вниманием и вывести правительства Республики и Федерации Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго на поставки оружия и военной техники, первоначально введенного Советом Безопасности в резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года". (резолюция 49/10 Генеральной Ассамблеи, пункт 22)

Юридически отмена эмбарго на поставки вооружений, согласно выдвинутому в сентябре боснийским президентом предложению, вступит в силу только через шесть месяцев, если к тому времени боснийские сербы будут продолжать отвергать мирный план, представленный Контактной группой.

Столь решительная поддержка инициативы, которая делает честь и Вашей, г-жа Председатель,

стране, является отражением подлинных чувств международного сообщества, вот уже более двух лет пытающегося воспрепятствовать попыткам посягательства на суверенитет и целостность страны, которая является членом нашего сообщества.

В ходе проходивших в Генеральной Ассамблее прений по вопросу об отмене эмбарго на поставки вооружений боснийскому правительству стало ясно, что усилия международного сообщества не привели к полному обеспечению защиты мирного населения, не говоря уже о прекращении конфликта, более двух лет бушующего в этой братской стране, несмотря на все уступки, зачастую очень болезненные уступки, на которые согласились правительство и народ Боснии и Герцеговины.

Спустя более двух лет мы вновь оказались на том же месте. Нам удалось лишь в очень незначительной степени защитить государство-член от вторжения и посягательств на его суверенитет. Следует повторить, что Босния и Герцеговина вынуждена была сражаться, но ей пришлось вести неравную борьбу с хорошо вооруженным противником, опирающимся на поддержку извне.

Мы разделяем страдания и боль народа Боснии и Герцеговины, но в нескольких случаях мы фактически не дали ему возможности защитить себя, хотя при этом, безусловно, исходили из лучших намерений. Но как можно говорить о добрых намерениях народу, который изо дня в день подвергается унижению и страданиям? Мы думали, что если мы предоставим этой стране возможность защищаться, это приведет, как часто заявляли, к эскалации - и к какой эскалации!

После двух с лишним лет этой трагедии мы теперь можем сказать, что, к сожалению, мы поощряли установившееся военное превосходство и гегемонистские устремления. Не пора ли нам понять, что мы оставляем эту страну на милость экстремистов? Некоторые мусульманские государства, такие, как мое, должны сегодня чувствовать себя виновными в том, что они не сделали большего.

Эти государства надеялись, что в любой момент реакция со стороны международного сообщества устранил это неравенство. Речь шла не о том, чтобы помочь боснийскому народу вести войну, войну,

которой он не хотел, а о том, чтобы дать ему возможность защищать себя и свое достоинство.

И хотя Силы Организации Объединенных Наций по охране и гуманитарные организации, которым мы особенно благодарны, оказывают мирному населению значительную гуманитарную помощь и способствуют уменьшению его страданий, такая помощь, которая все еще недостаточна, не может и не должна подменять собой поиски прочного и справедливого урегулирования, урегулирования, которое положило бы конец агрессии и оккупации и восстановило бы суверенитет боснийского правительства над своей территорией.

Учитывая неэффективность усилий международного сообщества и общепризнанную настойчивость сербов в увековечении своей агрессии и в отказе от всех мирных предложений, мы в конце концов должны неизбежно позволить правительству Боснии приобрести средства, необходимые ему для осуществления своего законного права на самооборону, которое определено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы хотели бы подтвердить нашу позицию о неприменимости резолюции 713 (1991) Совета Безопасности к Республике Боснии и Герцеговине и необходимость эффективного применения различных мер, направленных на недопущение доставки военного снаряжения боснийским сербам.

Сохранение эмбарго на поставки оружия, несправедливо навязанного правительству Республики Боснии и Герцеговины, укрепляет военное преимущество сербов и поощряет их к продолжению конфликта, к расширению оккупируемых ими районов и к дальнейшему проведению своей ужасной политики "этнической чистки", особенно в районах, все еще находящихся под их оккупацией.

Военное превосходство сербов, конечно, не способно обеспечить заслуживающий доверия исход мирного процесса, который позволил бы, среди прочего, добиться взаимного признания всех государств региона в рамках их международных границ, эффективной защиты беженцев в "безопасных районах" и строгого выполнения санкций в отношении Сербии и Черногории.

В условиях сохранения этого огромного препятствия на пути мирного процесса предложение президента Боснии и Герцеговины, с которым он выступил на Генеральной Ассамблее в сентябре 1994 года и которое состоит в том, чтобы принять решение об отмене эмбарго, но отсрочить применение этого решения на шесть месяцев, с тем чтобы дать боснийским сербам возможность пересмотреть свою позицию в отношении мирного плана, вновь свидетельствует о духе компромисса правительства Боснии и о его искреннем стремлении добиваться мирного, справедливого и прочного урегулирования этого конфликта, который продолжается слишком долго.

Королевство Марокко, безусловно, поддерживает это предложение, поскольку оно убеждено в том, что эта мера, которая дополнила бы другие меры, принятые Советом Безопасности, была бы лишь справедливой по отношению к Боснии и Герцеговине, полноправному члену нашей Организации и жертве агрессии, лишенной своего законного права на самооборону.

Такая отмена де-юре эмбарго положила бы конец военному превосходству боснийских сербов и тем самым могла бы стать очень эффективным средством сдерживания, которое заставило бы боснийских сербов согласиться с мирным планом Контактной группы.

Мы также убеждены в том, что международное сообщество более не должно позволять сербам безнаказанно попираť основополагающие принципы гуманитарного права и положения резолюций Совета Безопасности.

После этих лет не поддающихся прощению жестокостей Совет по-прежнему несет равную с нами долю ответственности. Сегодня, как и вчера, мы узнали от представителя бывшей Югославии, что положения, осуществления которых мы добиваемся, непременно будут встречены с пренебрежением.

Но во всяком случае мы должны проявить больше твердости и решительности в отношении боснийских сербов, если мы хотим сохранить доверие к Организации Объединенных Наций, обеспечить уважение правопорядка и удержать агрессоров от проявлений непримиримости и от дальнейшего отказа согласиться с любыми мирными

предложениями, направленными на прекращение конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне еще раз тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я не сомневаюсь в том, что Ваша мудрость и Ваши хорошо известные качества руководителя позволят достичь позитивных и осязаемых результатов.

Делегация Египта не будет приводить новых подробностей, характеризующих ситуацию в Боснии и Герцеговине. Все мы слышали четкое и полное выступление посла Боснии и Герцеговины, в котором он красноречиво описал ситуацию, вполне понятную всем нам. Справедливость этого дела безусловна и неоспорима.

Поэтому египетская делегация ограничится лишь некоторыми замечаниями и напоминанием о том, что в ходе общих прений по Боснии и Герцеговине она уже неоднократно обращала внимание Совета Безопасности на то, что если Совет не предпримет решительных и срочных мер по устранению первопричин этой проблемы, то такая политика полумер и противоречий подорвет доверие к Совету и породит серьезные сомнения в действенности всего международного порядка.

В то же время следует отметить, что Совет Безопасности принимает множество резолюций в соответствии с главой VII, которые носят обязательный характер и должны выполняться, даже если для этого придется применять силу.

Поэтому, когда одна из сторон - я имею в виду сербов - пренебрежительно отвергает эти резолюции, а Совет решает молча, как ни в чем не бывало, за этим наблюдать, то возникает вопрос: а правильно ли это? Оставался ли бы Совет столь же безучастным, если бы ему пришлось видеть, что с принимаемыми им в соответствии с той же главой VII Устава резолюциями в отношении других

регионов мира обходятся столь же пренебрежительно, как с резолюциями в отношении Боснии и Герцеговины? Или Совет действительно использует практику двойных стандартов, в чем его некоторые обвиняют?

Совет Безопасности сам установил режим "безопасных районов" в Боснии и Герцеговине. Поэтому на нем лежит вытекающая из возложенной на него исторической ответственности обязанность - от которой он не может отречься - по обеспечению подлинной защиты этих районов. Сейчас Совет Безопасности должен предоставить правительству Республики Боснии и Герцеговины возможность осуществить его естественное и неотъемлемое право на самооборону.

Следует напомнить о том, что в статье 51 особо отмечается следующее:

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации."

Содержащиеся в этой цитате положения полностью подтверждают, что, с точки зрения Устава, право на самооборону является священным и неотъемлемым. Кроме того, общеизвестно, что все государства - члены Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 103 Устава обязаны отдавать предпочтение положениям Устава перед положениями любого иного международного документа. И независимо от того, что лежит в основе этих обязательств - двустороннее соглашение или резолюция Совета Безопасности - преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

Несколько дней назад Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 49/10. В одном из ее пунктов содержится обращенный к Совету Безопасности призыв вывести правительство Республики и Федерации Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго, введенного в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности. Вывод Республики Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго на поставки оружия способствовал бы делу мирного урегулирования, поскольку если Босния и Герцеговина окажется в состоянии себя должным образом защитить, это вынудит агрессора вернуться

за стол переговоров. Отмена эмбарго будет способствовать принятию агрессором международного плана мирного урегулирования, в то время как сохранение статус-кво приведет лишь к тому, что сторона, которая и без того обладает большей силой и проявляет несговорчивость, будет и далее пренебрегать нормами международного права.

Если же Совет не примет ожидаемого решения и не обеспечит тем самым разблокирования образовавшейся тупиковой ситуации, государства которых это касается будут иметь право сослаться на статью 51 и, в соответствии со статьей 103, предоставить в распоряжение Боснии и Герцеговины, на индивидуальной или коллективной основе, необходимые средства самообороны. Международное сообщество не может оставаться безучастным наблюдателем перед лицом нынешней серьезной ситуации.

Участие Египта в операциях Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) выражается в предоставлении полностью снаряженных воинских контингентов. Правительство Египта также заявило о своей готовности расширить свой нынешний вклад в СООНО и предоставить в их распоряжение дополнительные контингенты. В этой связи я хотел бы особо остановиться на некоторых соображениях, касающихся СООНО.

Во-первых, Египет трактует возлагаемые на СООНО обязанности в контексте, четко очерченном сегодня в выступлении представителя Боснии и Герцеговины.

Во-вторых, СООНО были созданы в соответствии с резолюцией Совета Безопасности в качестве международных сил по охране. Соответственно, эти силы должны быть наделены полномочиями, позволяющими им обеспечивать подлинную охрану вверенных им территорий и их населения. Не может быть никакого различия между территорией и ее населением. Этого не было ни в одной из резолюций Совета Безопасности.

В-третьих, роль СООНО как международной силы по поддержанию мира должна состоять в оказании поддержки правительству Республики и Федерации Боснии и Герцеговины, поскольку эти силы действуют на территории данной Республики. Силы должны предоставить в распоряжение

правительства Боснии и Герцеговины все средства, необходимые тому для осуществления всей полноты власти в районах размещения Сил. В конечном итоге неотъемлемым правом на осуществление суверенитета наделено лишь правительство. Недопустимо, чтобы международные силы своими действиями препятствовали правительственным органам в выполнении возложенных на них задач.

В-четвертых, Советом Безопасности был принят целый ряд решений, в соответствии с которыми перед СООНО были поставлены четкие задачи, в том числе задача обеспечения защиты районов, выделенных Советом в качестве "безопасных районов". Также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, была проведена демилитаризация этих районов. Таким образом, с политической, правовой, и, более того, моральной, точек зрения, эти Силы должны продолжать выполнение поставленных перед ними задач до тех пор, пока правительство Боснии и Герцеговины не будет в состоянии эффективно осуществлять свою власть во всех этих районах.

В-пятых, предлагаемый вывод СООНО в настоящее время способствовал бы образованию вакуума власти в условиях демилитаризации районов дислокации СООНО. Большинство этих районов находится на территории Боснии и Герцеговины. Образование такого вакуума несомненно воодушевило бы сербскую сторону на скорейший захват этих территорий с помощью силы, поскольку она располагает необходимой для этого военной мощью.

Чего же еще может Совет Безопасности ожидать от правительства и народа Боснии и Герцеговины после всех выпавших на их долю страданий и всех принесенных ими жертв? Неужели Совет Безопасности хочет дожидаться того момента, когда это государство - член Организации Объединенных Наций исчезнет с лица земли под ударами сербского агрессора? Или, может быть, Совет намерен спокойно дожидаться, пока рано или поздно ситуация не разрешится сама по себе и в результате с него не будет снята ответственность за поиск путей ее урегулирования? Совет ни в коем случае не должен создавать прецедента, связанного с грубым нарушением норм международного права, поскольку это привело бы к подрыву всех аспектов международного порядка. История нам этого никогда бы не простила.

Таким образом, Египет вновь обращается к Совету Безопасности с призывом четко и решительно выполнить лежащую на нем ответственность. За последние три года мы слишком часто становились свидетелями половинчатых и частичных мер, и ситуаций, когда Совет Безопасности закрывал глаза на неговорчивость и вызывающее поведение со стороны сербов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Эквадора. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Валенсия Родригес (Эквадор) (говорит по-испански): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в нынешнем месяце и выразить признательность за предоставленную возможность выступить в Совете Безопасности, работающем под Вашим умелым руководством.

Народ и правительство Эквадора с растущим беспокойством и тревогой следят за развитием конфликта в Боснии и Герцеговине. Массовые нарушения прав человека и, в частности, осуществление отвратительной практики "этнической чистки", были осуждены широкой общественностью нашей страны. У нас в стране существует этнический и культурный плюрализм, и мы решительно выступаем за предоставление людям возможности жить вместе в мире, обогащаясь за счет многообразия культур и религий, носителями которых являются различные слои населения, живущие бок о бок в рамках одного государства.

Действия делегации Эквадора в ответ на этот конфликт как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, в работе которого мы участвовали в 1991 и 1992 годах, были продиктованы нашим неустанным стремлением отстаивать принципы уважения территориальной целостности государств и обеспечить механизм мирного урегулирования споров, а также несогласием с практикой захвата территории силой. Руководствуясь таким подходом, моя делегация поддержала целый ряд резолюций по данному вопросу в обоих органах,

включая резолюцию 49/10 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября.

С новой надеждой мое правительство следило за развитием событий в процессе переговоров в рамках мирного процесса и, в частности, за тем, как все правительства государств, участвующих в конфликте, отреагировали на мирные предложения, представленные Контактной группой. Только один неправительственный участник - полувоенные боснийские сербские силы - упорно отказывается принять эти предложения. По нашему мнению, решительные действия международного сообщества и, в частности, позитивные шаги, которые предпринимает правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), включая закрытие границы, которое перекрыло каналы снабжения для нерегулярных соединений, позволят преодолеть эти последние препятствия.

Нам понятно нетерпение народа Боснии и Герцеговины, который так долго страдал, и его призыв к международному сообществу принять меры в поддержку. В то же время Эквадор считает, что сейчас, когда наметилось некоторое улучшение положения, было бы неразумно принимать те или иные меры, которые могут подорвать существенный прогресс, которого удалось достичь в мирном процессе. Исходя из этого, выступая с объяснением мотивов голосования по резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи, моя делегация выразила сомнение в отношении целесообразности отмены эмбарго на поставки оружия, введенного в отношении всех сторон конфликта.

Такое решение, однако, может привести к тому, что широкое применение силы начнут рассматривать как оптимальный фактор при урегулировании конфликта. Это также может создать препятствия для гуманитарной деятельности, которую осуществляют в данном районе Организация Объединенных Наций и неправительственные организации, а это может усугубить и без того глубокие страдания гражданского населения.

Эквадор призывает Совет Безопасности настойчиво добиваться мирного урегулирования споров и, сохраняя твердость, стремиться к миру в данном регионе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Эквадора за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Камбоджи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Принц Сисоват Сирират (Камбоджа) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас с тем, как эффективно Вы руководите работой Совета в этом месяце.

Моей делегации выпала честь выступать в Совете впервые после того, как Камбоджа вновь обрела правительство, которое было избрано в прошлом году действительно демократическим путем под эгидой и наблюдением Организации Объединенных Наций. Этот удачный исход явился результатом неизменной поддержки Советом страдающего народа Камбоджи на протяжении долгих лет. Благодаря всем членам Совета, и в частности постоянным членам, в Камбодже сегодня царит давно утраченная свобода, рыночная экономика, свобода печати, уважаются права человека.

Сегодня моя делегация приветствует рассмотрение в Совете темы огромной значимости: положения в Боснии и Герцеговине. Моя делегация надеется, что встреча увенчается, наконец, конкретными результатами, которые изменят ход войны. В этой связи моя делегация с радостью принимает участие впервые в обсуждении по этому вопросу и надеется поведать Совету о своем опыте ужасной войны, которая длилась два десятилетия, о геноциде, который осуществлял режим Пол Пота и "красных кхмеров" и о военной оккупации. Исходя из этого, моя делегация с радостью проголосовала на прошлой неделе в Генеральной Ассамблее в поддержку резолюции 49/10, касающейся положения в Боснии и Герцеговине.

Моя делегация с большим вниманием выслушала заявление, с которым выступил представитель Боснии и Герцеговины и полностью поддерживает его отчаянный призыв к отмене эмбарго на поставки оружия в отношении этой страны. Как один из основателей Движения неприсоединения, который поддерживает тесные и давние отношения с бывшей Югославией, Камбоджа раньше не принимала участия в обсуждении этого

вопроса по причине его деликатности, а также потому, что мы считали, что необходимо больше времени для того, чтобы подготовиться к мирному урегулированию. Однако по прошествии времени и по мере получения негативных результатов, ввиду того, что прочное политическое урегулирование неизбежно отвергалось более сильной стороной боснийских сербов, стало очевидно, что война в Боснии и Герцеговине приняла характер односторонней агрессии, которую осуществляла боснийская сербская армия против более слабых хорватов и боснийских мусульман.

Камбоджа искренне сочувствует глубоким страданиям, которые выпали на долю народа Боснии и Герцеговины с начала этой войны и с тех пор, как боснийская сербская армия начала осуществлять политику "этнической чистки". После смерти замечательного лидера Иосипа Броз Тито и распада бывшей Югославии появились новые фракционные лидеры, не склонные к компромиссу и напоминавшие военных диктаторов и тиранов, которые отказывались признать перемены, происходившие рядом с ними по всей Европе и в других местах.

Этот бессмысленный, кровопролитный конфликт слишком затянулся. Он по-прежнему лишает жизни невинных людей по обе стороны, потому что люди не поняли основополагающей человеческой истины - того, что жизнь является самым ценным даром. Число жертв, беженцев и перемещенных лиц в Боснии и Герцеговине с каждым днем продолжает возрастать. Их жизнь расходуется понапрасну, и этому нет конца. Они влачат униженное существование и постоянно испытывают страх быть убитыми, а это низводит их существование на недостойный человека уровень. Это мрачнейшая и трагичнейшая повесть. Она представляет собой угрозу для всех нас.

В ходе агрессии боснийские сербы без колебаний совершали нападения на дома и зоны, охраняемые миротворческими силами Организации Объединенных Наций. Эта ситуация весьма похожа на положение, которое сложилось два года назад в моей стране, когда "красные кхмеры", согласившись сесть за стол мирных переговоров в Париже с остальными камбоджийскими фракциями и вступить в диалог с международным сообществом, в 1991 году помешали Организации Объединенных Наций осуществить демобилизацию своих войск и

осуществлять наблюдение в районах, которые ими контролировались, как предусматривалось Парижскими мирными соглашениями. Вместо этого они захватили в плен людей из числа "голубых беретов" и угрожали расправиться с ними. Сегодня эти же действия повторяются. Боснийские сербы используют ту же тактику, что и "красные кхмеры" в моей стране. Прецедент создан.

Это чрезвычайно серьезное положение поглощает огромное количество ограниченных финансовых и людских ресурсов Организации Объединенных Наций. В то время как другие страны, в том числе и моя, пожинали плоды деятельности в области реконструкции и развития, осуществляемой в различных областях странами-донорами через Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Босния и Герцеговина практически была разрушена дотла.

Камбоджа всегда стремилась к миру и считала, что должны быть изучены все пути, ведущие к переговорам. Для моей делегации стало совершенно очевидно, что дорога к урегулированию, достигнутому путем переговоров, возможно, не будет найдена. Может быть, Совет должен серьезно изучить вопрос о снятии эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины, как предложил президент Республики Босния и Герцеговина в своем выступлении на Генеральной Ассамблее в сентябре этого года. Совершенно очевидно для всех, что боснийские сербы обладают таким же упорством, как и "красные кхмеры". Камбоджа считает, что пора уже отменить эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины, и она решительно поддерживает это.

Моя делегация вспоминает разочарование, которое испытали многие страны, участвовавшие в операциях по поддержанию мира в Камбодже, когда большинство из них выступило за проведение военных операций в отношении "красных кхмеров", за их отказ от участия и сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Такое же разочарование сейчас испытывают те, кто желает отмены эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины. Камбоджа также испытывает разочарование в связи с тем, что она не получила ответа на свои обращения к дружественным странам с просьбой предоставить оружие для борьбы с "красными кхмерами", в то

время, когда продолжают расправы над ни в чем не повинным гражданским населением, в том числе следует вспомнить и недавнее убийство молодых австралийских, британских и французских граждан. Возможно, положение в Камбодже не так тревожно, как в Боснии и Герцеговине, но Совет должен также внимательно рассмотреть и изучить и эту проблему.

Нельзя позволить такой небольшой фракции, как боснийские сербы, и впредь держать заложником международное сообщество, отвергая любое усилие и любое предложение, направленное на достижение мира, как поступают "красные кхмеры" в моей стране. Как долго мы можем допускать, чтобы это продолжалось, сколько еще мы готовы ждать? Моя делегация надеется, что положение не усугубится до уровня анархии, того уровня, при котором все обратится в кромешный ад, как это случилось в Камбодже в 1975 году, а недавно и в Руанде, когда ситуация стала безнадежной. Совет располагает возможностью дать шанс миру, однако мир нельзя достигнуть, не оказав сильное военное давление на боснийских сербов. Мы наблюдали подобные ситуации и раньше, на каждом театре войны, на протяжении всей мировой истории, и не будет мира до тех пор, пока одна более слабая сторона продолжает предлагать переговоры, тогда как другая, более сильная сторона, продолжает вести войну.

Международное сообщество по-прежнему считает эту проблему весьма важной, и Камбоджа и впредь будет выступать за достижение урегулирования путем переговоров и надеяться, что можно добиться скорейшего национального примирения между всеми людьми Боснии и Герцеговины. Мы призываем все враждующие группировки прекратить боевые действия и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Моя делегация приветствует неутомимые усилия Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и их выдающуюся деятельность. Персонал СООНО, как и боснийский народ, постоянно рискует своей жизнью. Он привержен своему долгу поддерживать мир и безопасность для народа Боснии и Герцеговины. Камбоджа, разумеется, хорошо знакома со специальным представителем Генерального секретаря в бывшей Югославии г-ном Ясуши Акаси, мы выражаем восхищение его деятельностью и уверены, что его усилия по восстановлению мира и безопасности для народа Боснии и Герцеговины увенчаются успехом,

как это произошло благодаря помощи Совета в моей собственной стране.

Какое бы решение Совет ни принял сегодня в связи с этой ужасной ситуацией, моя делегация надеется, что этот шаг будет сделан в правильном направлении с целью достижения прочного мира. Если нет, то, как ни парадоксально и непрофессионально было бы говорить с моей стороны, тогда несчастный народ Боснии и Герцеговины вынужден будет подождать еще немного, пока количество погибших будет таким же, как в Камбодже при режиме Пол Пота или может быть таким же, как в Руанде. Возможно, только тогда будет найден мир для Боснии и Герцеговины.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Камбоджи за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Никарагуа. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Вильчез Ашер (Никарагуа) (говорит по-испански): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-жа Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваше дипломатическое умение и опыт, которые знакомы всем нам, несомненно приведут к успеху нынешних усилий Совета.

Никарагуа обратилась с просьбой выступить в ходе рассмотрения в Совете данного пункта повестки дня, потому что она считает своим долгом внести вклад в укрепление международного мира и безопасности, точно так же, как она была обязана поддержать принятие в Генеральной Ассамблее проекта резолюции A/49/L.14/Rev.1 "Положение в Боснии и Герцеговине", который стал резолюцией 49/10 Генеральной Ассамблеи.

Никарагуа, страна, в которой глубоко уважаются права человека, которая после десяти лет братоубийственной войны переживает интенсивный процесс национального примирения, поощряемый нашим президентом, Виолетой Барриос де Чаморро, испытывает чувство солидарности с народом Боснии и Герцеговины в связи с ужасными страданиями, выпавшими на их долю. Мое правительство неоднократно обращалось с призывами к миру и

урегулированию путем переговоров конфликта в бывшей Югославии и выражало свое решительное осуждение злодеяний и жестокостей, совершаемых в Боснии, что представляет собой не только угрозу для международного мира и безопасности, но и грубое нарушение элементарных норм мирного сосуществования и основных прав человека.

Международное сообщество неоднократно выступало с призывами и предпринимало огромные усилия, с тем чтобы прекратить продолжающуюся агрессию против Республики Боснии и Герцеговины, которая привела к гибели десятков тысяч человек и перемещению всего населения с хорошо известными последствиями не только для этой страны, но и для всего региона. Массовое нарушение прав человека и война с целью территориальной экспансии не могут продолжаться, как не может продолжаться и систематическое разрушение этого нового государства, члена Организации Объединенных Наций, приверженного созданию нового международного порядка, как это явствует из его участия во второй Международной конференции по новым и восстановленным демократиям, которая недавно состоялась в Манагуа, Никарагуа.

Наша делегация считает, что резолюция 49/10 Генеральной Ассамблеи содержит элементы, необходимые для обеспечения политического урегулирования путем переговоров конфликта в Боснии и Герцеговине. Мы также полагаем, что меры, которые в ней предусматриваются, направлены не на расширение масштабов войны, а скорее на то, чтобы дать возможность народу Боснии и Герцеговины достойно защитить себя от страданий, причиняемых ему на протяжении нескольких лет. В этой связи важно отметить, что Специальный докладчик по положению с правами человека в бывшей Югославии заявил, что дисбаланс в вооружениях между сторонами конфликта является основным фактором, способствующим проведению "этнической чистки".

Рассмотрение Советом этого пункта повестки дня проходит в критический момент для Республики Боснии и Герцеговины, которая в отсутствие адекватных вооруженных сил для своей обороны столкнулась с трагическим фактом - оказаться на грани уничтожения. Для Совета это историческая возможность в соответствии со своим мандатом помочь покончить с этой несправедливостью и защитить одно из неотъемлемых прав человека, в

данном случае право на жизнь, причем право не одного человека, а целого народа.

Исходя из принципиальных соображений, наша страна поддерживает мирное урегулирование конфликтов между государствами и вновь подтверждает необходимость продолжения энергичных поисков новаторских формул прочного разрешения конфликта в бывшей Югославии. Однако мы осознаем тот факт, что эти усилия пока не принесли плодов, несмотря на многочисленные инициативы, которые были рассмотрены. Очевидные реалии конфликта, в частности, ежедневная гибель сотен ни в чем не повинных людей, страдания женщин, стариков и детей, а также важность оказания срочной гуманитарной помощи заставляют Совет рассмотреть возможность отмены эмбарго на поставки оружия, которое досталось в наследство правительству Боснии и Герцеговины после раздела бывшей Югославии. В то же время это могло бы содействовать укреплению и сбалансированности мирного процесса и усилий Контактной группы, а также защите беспомощной Республики, ее территориальной целостности и политической независимости.

Никарагуа разделяет мнение о том, что продолжающиеся ужасные зверства против Боснии и Герцеговины и до сих пор сохраняющаяся неоправданная неэффективность усилий, предпринимаемых должным образом в ответ на такую жестокость, делают жизненно важной задачу Совета Безопасности позволить Республике Боснии и Герцеговине осуществить свое законное право, а именно: неотъемлемое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Мы обращаемся к международному сообществу и Совету Безопасности с призывом предпринять все необходимые меры для того, чтобы осуществить судебное преследование военных преступников, которые причинили Боснии такую боль и страдания. Международное сообщество должно предоставить финансовую помощь для оказания поддержки эффективной работы Международного трибунала, созданного для этой цели.

Накануне пятидесятилетия создания Организации, цель которой заключается в том, чтобы спасти человечество от бедствий войны, и на пороге XXI века Организация Объединенных Наций

не может допустить повторения зверств, равных которым мир не видел с конца второй мировой войны.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Никарагуа за добрые слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Албании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Кулла (Албания) (говорит по-французски): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и отметить то выдающееся умение, с которым Вы руководите его работой. Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику, сэру Дэвиду Ханнею, за ту компетентность, с которой он руководил работой Совета в октябре месяце.

Наша делегация уже несколько раз высказывала свою точку зрения на ситуацию в Боснии и Герцеговине. Албания явилась одним из авторов проекта резолюции по этому вопросу, которая была недавно принята Генеральной Ассамблеей. Однако в начале я хотел бы подчеркнуть, что мы воздаем должное Соединенным Штатам за их инициативу о разработке проекта резолюции, который находится на рассмотрении Совета, и мы призываем Совет тщательно ее рассмотреть.

Понятно, что в основе агрессии, развязанной сербами в Боснии и Герцеговине, лежит явное неравновесие сил. Все мы явились свидетелями того факта, что продолжение эмбарго на поставки оружия в отношении Федерации Боснии и Герцеговины несправедливо наказывает, в частности, боснийцев, в то время как всем известно, что сербы никогда не испытывали недостатка в полной поддержке Белграда. Несмотря на энергичное гуманитарное участие международного сообщества, эмбарго практически лишило боснийский народ возможности осуществлять свое законное право на самозащиту и оказало значительное влияние на ход войны.

Существует лишь одна сторона конфликта, которая постоянно отвергала любую инициативу, направленную на его мирное разрешение, - это сербы. Их необходимо наказать и всеми способами,

имеющимися в распоряжении международного сообщества, заставить уважать решения Совета Безопасности.

Нас и взволновали, и тронули слова, только что сказанные Постоянным представителем Боснии и Герцеговины. Мы надеемся, что его надежды и его аргументы получат должное рассмотрение в Совете Безопасности.

Мы знаем, что не может быть справедливого и приемлемого соглашения между сторонами, которые находятся не в равном положении. Если не отменить эмбарго на поставки оружия, сербы, безусловно, будут продолжать бросать вызов стремлению международного сообщества к миру. Более того, аккумулятивное последствие агрессии и "этнической чистки" приведет к значительному увеличению опасности возникновения конфликтов в других горячих точках планеты. Поэтому необходимо отменить эмбарго на поставки оружия против боснийцев, и это даст сербам ясно понять, что пришло время безоговорочно принять мир и стремиться к лучшему будущему не только для себя, но и для всех других проживающих там народов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Албании за его добрые слова в мой адрес.

Следующим оратором является представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Вначале я хотел бы передать Вам, г-жа Председатель, поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы глубоко уверены в том, что в период Вашего пребывания на этой должности обсуждение вопросов, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совета, приведет к принятию эффективных шагов. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность Вашему предшественнику, сэру Дэвиду Ханнею, Соединенное Королевство, за его умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Вот уже почти три года Совет Безопасности рассматривает конфликт в Боснии и Герцеговине, представляющий постоянную угрозу

международному миру и безопасности. Смерть и разрушения, которые он породил, страдания и жестокости, которые он причинил, имеют такой масштаб, что они приковали к себе внимание всего мира. Сцены этих ужасов повторялись со всей силой, особенно в прошлом году, и они имели последствия не только для будущего Боснии, но и всего балканского региона. Мы глубоко озабочены тем, что продолжение этой неравной войны может привести к возникновению новой ситуации по мере того, как Босния и Герцеговина будет сталкиваться с опасной перспективой принудительного развала общества с его этническим, культурным и религиозным многообразием, жестокого истребления его народа, а также ущемления его независимости и суверенитета.

Продолжающийся отказ дать возможность правительству Боснии и Герцеговины защищать себя и свой народ от уничтожения можно рассматривать лишь как отказ в праве на индивидуальную и коллективную самооборону, предусмотренную в Уставе Организации. Очевиден тот факт, что агрессия продолжалась вследствие явного военного дисбаланса вооружений, который обеспечил огромное превосходство боснийским сербам в плане оружия. Соответственно, это привело к разгулу террора, массовому насилию и грубым нарушениям прав человека и международного гуманитарного права, причинив неопишуемые человеческие страдания. Усилился безжалостный процесс "этнической чистки" и массовых изгнаний. Тем не менее призывы народа Боснии об эффективном международном вмешательстве или по крайней мере снятии эмбарго на поставки оружия остались без ответа. Последствия продолжающегося эмбарго на поставки оружия как в отношении агрессора, так и его жертв приведут к тому, что жестокое обращение и убийства незащищенных гражданских лиц будут постоянно продолжаться. Действительно, тот факт, что жертвы агрессии были лишены возможности защищать себя, уже привел к гибели сотен тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, а также искалечиванию и пыткам других бесчисленных жертв. Перед лицом таких страшных ужасов боснийцам ничего не остается делать, как защищаться самим.

Наша делегация и подавляющее большинство государств-членов последние два года призывают снять эмбарго, которое было несправедливо введено в отношении Республики Боснии и Герцеговины. В

этой связи я хотел бы напомнить, что Индонезия была автором принятого недавно Генеральной Ассамблеей проекта резолюции по этому вопросу. Снятие эмбарго на поставки оружия превратилось в императив в нынешних обстоятельствах, когда Босния и Герцеговина вынуждена бороться с агрессором, который не стремится к достижению справедливого и прочного урегулирования. Поэтому Совет обязан безоговорочно высказаться в отношении неприменимости резолюции 713 (1991) к Республике Боснии и Герцеговине. Если это опрометчивое эмбарго не будет снято, мы будем рассматривать это как серьезную несправедливость.

Нас не убеждают аргументы, которые выдвигают некоторые государства в поддержку сохранения и укрепления запрета на поставки оружия. Отмечалось, что отмена эмбарго лишь расширит и усугубит войну и поставит под угрозу роль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО); приток оружия неизбежно приведет к еще большим жертвам; он даже активизирует военные действия со всеми вытекающими отсюда последствиями; это не будет содействовать прочному миру и приведет к обратным результатам; все это подорвет процесс переговоров, который является нашей самой большой надеждой.

Несмотря на эти говорящие сами за себя аргументы, нельзя отрицать, что эмбарго, введенное в 1991 году в отношении бывшей Югославии, заморозило преимущество боснийских сербов в плане вооружений, которые использовали это эффективно, чтобы наголову разбить нарождающуюся боснийскую армию и захватить большую часть боснийской территории. Осуждение, предупреждения, санкции и международная изоляция не помешали им проводить свою кровавую бойню и преднамеренно нарушать свои обязательства. Не чувствуя никакого обязательства садиться за стол переговоров, агрессоры по-прежнему бесстыдно используют превосходство в вооружениях для достижения своих политических и военных целей в деле создания "Большой Сербии". Их жесткая позиция и отказ принять последний мирный план превратили снятие эмбарго в неизбежность и поставили под угрозу мирное урегулирование конфликта.

В мирном плане, представленном пятью государствами - членами Контактной группы,

содержатся как стимулы, так и сдерживающие моменты для обеих вовлеченных сторон. Если первые отражались в перспективе скорейшего прекращения военных действий, то последние заключались в угрозе применения карательных мер в случае непринятия мирного плана. Вызывает сожаление тот факт, что, хотя боснийские сербы отвергли мирные предложения, они в целом избежали наказания. С другой стороны, боснийскому правительству, которое приняло мирный план несмотря на его серьезные недостатки, по-прежнему отказывают в средствах для самообороны.

В то время как мировое сообщество не принимает эффективных мер по прекращению агрессии, с юридической и с моральной точек зрения нелогично настаивать на запрете на поставки оружия, с тем чтобы не давать Боснии и Герцеговине возможности защитить себя. Нельзя отказывать ей в неотъемлемом праве защищать себя, которым она обладает в соответствии со статьей 51 Устава. Если правительство Боснии и Герцеговины будет располагать необходимыми средствами для отпора агрессии, это заставит боснийских сербов пересмотреть свои позиции и осознать бесплодность навязывания своей воли с помощью силы. Это приведет к всеобъемлющему и прочному прекращению военных действий, обеспечит выполнение принципов Устава, а также решений Совета и тем самым создаст условия, благоприятные для достижения политического урегулирования на основе мирного плана, предложенного Контактной группой. Имея это в виду, снятие эмбарго на поставки оружия является единственным жизнеспособным вариантом, открытым для международного сообщества.

В заключение я хотел бы сказать, что те, кто несет ответственность за трагедию, выпавшую на долю народа Боснии и Герцеговины, не могут больше безнаказанно продолжать свои преступления. Поэтому достижение урегулирования этого конфликта больше не терпит отлагательств. Мы не можем позволить, чтобы боснийские сербы диктовали свои условия политического урегулирования и таким образом подрывали последний мирный план. Мы считаем, что он дает устойчивую основу для мирного урегулирования конфликта. Я хотел бы подчеркнуть, что, с тем чтобы обеспечить его принятие боснийскими сербами, крайне важно, чтобы члены Совета

Безопасности поддержали любые инициативы по снятию эмбарго на поставки оружия. Тем временем подобный шаг должен быть дополнен устойчивыми дипломатическими усилиями с целью добиться согласия боснийских сербов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Гондураса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Мартинез Бланко (Гондурас) (говорит по-испански): Во-первых, позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, с тем, что Вы занимаете пост Председателя Совета в ноябре. Я хотел бы также выразить свою признательность представителю Соединенного Королевства сэру Дэвиду Ханнею за его руководство работой Совета в октябре.

Как миролюбивое и защищающее правопорядок государство, Гондурас просил предоставить ему возможность выступить на этом заседании Совета, с тем чтобы высказать свою точку зрения относительно положения в Боснии и Герцеговине - суверенном и независимом государстве - члене Организации Объединенных Наций, которое продолжает страдать от агрессии, несмотря на все принятые Советом резолюции по урегулированию этой ситуации; несмотря на активные усилия Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), которым моя страна воздаст должное за их благородный дух самоотверженности, и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и других связанных с Организацией Объединенных Наций учреждений, а также несмотря на усилия Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Контактной группы по выполнению Вашингтонских соглашений о Федерации Боснии и Герцеговины. Ни одно из этих усилий пока еще не дало результата.

3 ноября 1994 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 49/10, в которой Ассамблея подтверждает соответствующие принципы Устава и недопустимость приобретения территории с помощью силы, осуждает боснийских сербов за их отказ принять предложение о территориальном

урегулировании, требует снятия осады Сараево и других "безопасных районов", а также других находящихся в осаде боснийских городов и осуждает боснийских сербов за их военные действия против территории Хорватии и продолжающуюся практику "этнической чистки", которая была решительно отвергнута международным сообществом.

Гондурас поддержал эту резолюцию не только потому, что продолжение военных действий представляет собой угрозу международному миру и безопасности, а также из-за всех грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных против народа Боснии и Герцеговины. Мы хотим в этой связи напомнить о том, что сказал в своем выступлении на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи президент Республики Гондурас г-н Карлос Роберто Рейна Идиакес:

"... не скрывая сожаления, я должен сказать, что события в Боснии и Герцеговине ... являются для нас причиной значительного беспокойства и душевных страданий. Эти братоубийственные конфликты должны заставить нас действовать быстро для прекращения раз и навсегда вооруженной агрессии, геноцида и практики "этнической чистки". Мы не можем продолжать колебаться в отношении выполнения резолюций Совета Безопасности. Хотя эта Организация никогда не играла столь большую руководящую роль, как сейчас, является фактом также и то, что ставится под сомнение выполнение ее резолюций в рамках операций по поддержанию международного мира и безопасности".

"Мое правительство глубоко сожалеет о последовавших в результате этого трагических событиях, унесших жизни сотен тысяч людей и явившихся причиной массового потока беженцев. Поэтому мы настоятельно призываем все стороны конфликта действовать в духе примирения, будучи уверенными, что международное сообщество будет по-прежнему оказывать им гуманитарную помощь". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, пленарные заседания, 6-е заседание, стр. 4)

Моя страна вновь призывает стороны полностью выполнить все резолюции, принятые на данном

форуме в отношении Боснии и Герцеговины, соблюдать суверенитет, независимость и

территориальную целостность этого государства, а также основные права и свободы его народа, и привлечь к суду тех, кто ответственен за нарушение международного гуманитарного права.

Что касается эмбарго на поставки оружия и военной техники, то моя делегация придерживается того мнения, что возможность притока оружия в регион ни в коей мере не будет содействовать делу мира в Боснии и Герцеговине. Поэтому мы призываем к тому, чтобы дипломатические усилия, которые уже предпринимаются в деле поиска путей мирного урегулирования конфликта, были активизированы.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гондураса за добрые слова, сказанные в мой адрес.

В связи с поздним часом я намереваюсь, по согласованию с членами Совета, прервать заседание до 15 ч. 30 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.